

УДК 811.1'37-114

**РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ
«ЕДИНСТВО ЕВРОПЫ ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКИ»
/ А.А. КРЕТОВ, О.М. ВОЕВУДСКАЯ, И.А. МЕРКУЛОВА, В.Т. ТИТОВ;
ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ.
ВОРОНЕЖ: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВГУ, 2016. 412 с.**

© Анатолий Леонидович ШАРАНДИН

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: sharandin@list.ru

Аннотация. Представлена рецензия на коллективную монографию, авторы которой формулируют основы и предпосылки для формирования нового раздела теоретической лингвистики – лексико-семантической макротипологии языков как части лингвистической типологии, открывающей широкие перспективы для сопоставительного изучения не только языковых, но и ментальных сходств и различий народов. По данным словарей 35 государственных языков Европы анализируются отраженные в лексике ментальные сходства и различия носителей этих языков. Содержатся сведения о лексико-семантическом устройстве государственных языков Европы в самой существенной части лексики – параметрическом ядре.

Ключевые слова: типология языков; лексика; лексическое ядро; параметрический анализ; ментальные различия

В настоящее время обращение к количественному аспекту в разных областях лингвистической науки, особенно в русле корпусных исследований языка, стало достаточно распространенным. И как всегда в такие периоды развития лингвистики важно увидеть то, что определяет целесообразность и правомерность изучения языка в количественном аспекте. Думается, работы в этой области языкознания оказываются системно востребованными для дальнейшего развития методологической базы исследований, для осмысления и видения объяснительного и прогнозирующего потенциала новых подходов к описанию системности языка. Несомненно, они предполагают формирование и развитие новых методов и приемов в рамках имеющего свою исследовательскую историю количественного подхода, который объясняет закономерность результатов познавательной деятельности человека посредством объективных данных, предоставленных количественной лингвистикой. Поэтому она со своим понятийным аппаратом, включающим соответствующую методологию, оказывается востребованной в свете произошедшей смены научных парадигм – системноцентрической на антропоцентрическую.

Антропоцентризм как главный принцип описания языка и когнитивная лингвистика как одно из основных направлений современного языкознания, реализующая данный принцип в своем подходе к описанию языка, получают в союзе с количественной лингвистикой тот объективный инструментарий, который в нежесткой концептуализации и категоризации мира в языке, когда границы между категориями оказываются размытыми, позволяет увидеть закономерности моделирования языковой картины мира, увидеть то единство и различие, которые присущи структурированию тех или иных языковых уровней и системы языка в целом. Поэтому количественная лингвистика и когнитивная лингвистика с ее интегрирующим характером оказываются во взаимодействии друг с другом. Будучи различными в исследовательском аспекте, они дополняют друг друга, представляют собой единое целое в осмыслении и описании одного и того же объекта – языка как системы и ее уровней.

Рецензируемая исследовательская работа достаточно наглядно демонстрирует, с одной стороны, достигнутые результаты в описании лексики на материале лексико-семантических полей для установления типологиче-

ских особенностей различных языков, и, с другой стороны, убеждает в обоснованности и целесообразности их исследования с позиций предложенного параметрического метода в качестве объяснительного и прогнозирующего механизма для системного изучения лексики. В сущности, установление единства и различия в лексике разных языков и оказывается в центре внимания авторов монографии, хотя, судя по названию, в большей степени внимание уделено единству языков, в частности Европы, по данным лексики.

В монографии выявляется интегральная ценность данного единства, позволяющая осуществить принципиально иной подход к подобному рода описаниям, которые осуществляют другие коллективы исследователей, поскольку для выполнения таких исследовательских проектов требуются усилия целого коллектива. В Воронежском государственном университете такой коллектив сложился закономерно, ибо его авторы в той или иной степени реализовали в своих работах параметрический метод в рамках квантитативной лексикологии, которая получила свое обоснование и развитие, прежде всего, в трудах профессоров А.А. Кретьова и В.Т. Титова. Эти ученые, ставя задачу системного описания лексики того или иного языка, отмечают, что в описаниях языков разделы, посвященные лексике, оказываются малоинформативными, поскольку они в большей степени ориентированы на внешнюю лингвистику, тогда как описание внутренней лингвистики оказывается часто малоинформативным (с. 4), поскольку большое внимание уделяется экстралингвистическим характеристикам лексики и недостаточное – собственно лингвистическим» (с. 5). Вследствие этого, по мнению авторов, «при таком подходе мы практически ничего не узнаем об особенностях лексико-семантической системы того или иного языка. И если нехватки источников, содержащих информацию о лексике языков мира, не наблюдается, то необходимый инструментарий для теоретического освоения этой информации только начинает разрабатываться» (с. 4).

Поэтому актуальность рецензируемой монографии определяется (обусловлена) тем, что в ней идея системности рассматривается как возможность увидеть изучаемое лексиче-

ское единство языков Европы в развитии, показать взаимодействие языков и объяснить его, исходя из понимания языка как структурированной функциональной системы. Такая направленность книги указывает на ее оригинальность и новизну, а нацеленность на системное исследование лексико-семантических полей, представленных в 35 языках Европы, определяет масштабность предпринятого описания. При этом важно и ценно то, что в самом начале книги даны исходные положения (постулаты), отражающие исследовательскую концепцию авторов: 1) мировоззрение носителей языка находит отражение в словаре; 2) существенные особенности словаря концентрируются в параметрическом ядре лексики; 3) вычисление коэффициента корреляции между параметрическими ядрами государственных языков Европы позволяет исследовать ментально-языковую кластеризацию государств Европы на материале словарей государственных языков; 4) целенаправленное воздействие на лексику языков через словари и словоупотребление способно повлиять на лингвокультурные, а через них – и на социальные процессы (с. 4).

Нет сомнений, что обращение к лексике в плане поставленных задач обоснованно и закономерно, поскольку, как справедливо отмечают авторы, «членение внешнего мира, осуществляемое с помощью языка, отражается, прежде всего, в лексике. Лексикализация понятия свидетельствует о его особой значимости для данной культуры. Следовательно, лексика языка играет особую роль в формировании языковой картины мира» (с. 4). При этом авторы дают обоснование, чем обусловлено обращение к изучению *ядра лексики*, представленной в словарях: «Ядро лексики устойчиво и структурировано. Периферия – изменчива и нечетка. Ядро мало по размеру, периферия – безгранична. Ядром владеет каждый индивид, периферией – все общество, обслуживаемое данным языком. Поэтому в лексической типологии классификации языков возможны, но в основу их должно быть положено ядро лексико-семантической системы» (с. 5). Именно в зеркале ядерных смыслов, считают исследователи, можно представить лингвокультурное пространство Европы и лексико-семантическую типологию европейских языков (с. 395).

Естественно, центральным моментом в описании этих лексических ядер является обоснование метода их изучения и описания, представленного в результатах количественной обработки языкового материала. Таким методом, определяющим новизну исследовательского подхода, является **метод параметрического анализа**, основанный на «замерах» системных параметров лексики, представленной тысячей наиболее «весомых» единиц лексико-семантической системы. К числу параметров, определяющих выделение этой «ядерной тысячи» выявление типологически существенных черт лексико-семантической системы, исследователи относят следующие **параметры**: 1) функциональный (употребительность) – оценивается по длине слова; 2) синтагматический (широкая сочетаемость) – оценивается по количеству фразеосочетаний со словом; 3) эпидигматический (многозначность) – оценивается по количеству значений у слова; 4) парадигматический (вхождение в многочисленные синонимические ряды) – оценивается по числу слов, входящих в синонимический ряд (с. 6).

По мнению исследователей, предложенная методика имеет ряд преимуществ, которые им видятся в следующем: «Во-первых, в ориентации на ядро лексики, состоящее из лексических единиц, имеющих высокий системный вес. Во-вторых, указанная минимизация объекта сравнения происходит посредством собственно лексических (системных) параметров: формальная простота, многозначность, широта сочетаемости, богатство синонимии. Слова попадают в ядро не случайным образом, а в соответствии с высокими показателями представленности того или иного параметра на фоне всех единиц словаря. Эти показатели являются *параметрическим весом* лексем, вычисленным по формуле, на всем объеме словаря» (с. 7).

Особенно значимо для заявленной авторами цели исследования и связи с лингвокультурологией и концептологией их высказывание о том, что «анализ отношений между параметрическими ядрами словарей разных языков позволяет сделать вывод о ментальных сходствах и различиях носителей этих языков, а вычисление коэффициента корреляции между параметрическими ядрами

позволяет исследовать ментально-языковую кластеризацию государств Европы» (с. 7).

Дальнейшее изложение материала (главы 1–6) строится логично и закономерно, предлагая изложение основных результатов применения параметрического анализа в описании конкретных языков в отдельности с учетом их представленности в рамках одной языковой семьи (например, *Глава 1. Параметрический анализ лексики славянских языков Европы*: русского, украинского, белорусского, польского, чешского, словацкого, болгарского, македонского, сербохорватского и словенского языков), а также языков, принадлежащих к разным языковым группам и семьям: новогреческого, албанского, турецкого.

Композиция, сориентированная на обоснование предмета исследования (от типологии языков к выявлению результатов описания лексики посредством метода параметрического анализа), и структура подачи результатов анализа лексики в соблюдаемой всеми авторами последовательности (согласно параметрам) позволяют концентрированно и целенаправленно воспринимать и осмысливать полученные результаты и выводы, которые отражают как методологическую позицию авторов, так и собственно лингвистическую позицию.

Несомненным достоинством монографии явилось представление аналитической проработки лексического материала в плане выявления взаимосвязей между языками и составление по этим данным с помощью компьютерной программы, разработанной программистом кафедры теоретической и прикладной лингвистики Воронежского государственного университета М.В. Катовым, *Карты лингвокультурного пространства языков Европы* (с. 352), в которой в качестве показателя близости лексико-семантических систем двух языков используется нанесение графов. Эта близость определялась по определенной формуле, позволяющей получить коэффициент корреляции лексических ядер двух сравниваемых языков.

Аналитико-синтезирующий подход позволил авторам получить результаты, согласно которым ядро лингвокультурного пространства Европы образуют германские языки. К нему примыкают славянские (бело-

русский, словацкий, польский, македонский), финно-угорские (венгерский, эстонский), балтийские (латышский), балканские (албанский, турецкий) и романские (каталанский) языки. Несколько неожиданным результатом, думается, не только для авторов исследования, является то, что для германского ареала центром является не английский (пять внутригрупповых связей) и не немецкий (три связи в группе), а английский и датский, имеющие 5 связей в германской группе языков и 1 – с каталанским. По мнению авторов, этот результат, в свете истории, представляется не столь удивительным: лексико-семантическая система языков в своем ядре устойчива и хранит память о прошлом. При этом важно отметить, что, анализируя лексико-семантическую карту языков Европы, авторы имеют в виду ее условность и принципиальную неполноту.

В теоретико-методологическом аспекте значимым является, на наш взгляд, включение результатов исследования в понятие “SAE” (Standard Average European – средне-европейский языковой стандарт), которое было предложено американским лингвистом Б.Л. Уорфом в 1939 г. Он, используя грамматические категории, обосновал идею, как язык членит и интерпретирует внеязыковую действительность. Авторы считают, что их исследование *дополняет исследование Б.Л. Уорфа* вторым неперемным аспектом любого языка – лексическим, исследовав, **как европейские языки членят внеязыковую действительность средствами лексики** (с. 363).

Результатом поиска смысла (концепта), объединяющего языки Европы, стал вывод, что «таким смыслом (концептом) является «удар», представленный 1127 парами условно эквивалентных слов в государственных языках Европы. Если принять во внимание 361 пару условно эквивалентных слов со значением «бить = наносить (каузировать бить) удар», доминантность концепта ‘удар’ в среднеевропейском языковом стандарте станет еще более бесспорна. Ведь различие смыслов ‘удар/бить’ лежит в плоскости грамматики: это различие частей речи, которые Б.Л. Уорф, как и практически все остальные лингвисты, относит к грамматике. Не будет ошибкой сказать, что ‘удар’ – это

проекция значения ‘бить’ на плоскость существительных, а ‘бить’ – проекция значения ‘удар’ на плоскость глаголов. *Бить* толкуется через *удар*, *удар* – через *толчок*, а *толчок* – через *удар*» (с. 364).

Несомненную исследовательскую ценность имеет глава 9 «Ментальное членение языков Европы в зеркале эксклюзем». В плане заявленной исходной позиции о том, что «лексика языка играет особую роль в формировании языковой картины мира» (с. 4) материал этой главы позволяет выявить и описать ментальную эксклюзивность лексики того или иного языка в его взаимосвязях с другими языками, то есть тем самым увидеть ментальное своеобразие носителей языка посредством словесной репрезентации концептов.

Цель данной главы – исследовать уникальные лексические смыслы, общие только для какой-то одной пары языков и в силу этого членящие лингвоментальное пространство Европы. В качестве единицы подсчета использовалась *пара* слов, принадлежащих разным языкам, у которых совпало не менее 50 % метаслов, составляющих дефиницию. Метаязыком для авторов, естественно, выступает русский язык. В результате, например, латышский язык оказался самым германизированным языком Европы; на втором месте – македонский, на третьем – албанский. Из романских языков самым германизированным предстает каталанский, из финно-угорских – венгерский.

Данные главы 9 свидетельствуют о том, что количество эксклюзем с участием германских языков составляет 76 %, а без участия германских языков – 24 %. При этом германские языки составляют всего 9 из 35 государственных языков Европы, то есть чуть больше 1/4, но на их долю приходится более 3/4 эксклюзем. Эти и другие данные позволили авторам утверждать, что «ядро и доминанту ментального пространства Европы составляют германские языки» (с. 393).

В качестве уточнения ряда положений исследования и получения более полной исследовательской картины отметим следующее.

1. Думается, параметрический анализ следует рассматривать не только как метод описания лексики, но и как *методологический принцип* исследований, в которых объект оказывается многоаспектным, что позво-

ляет в параметрическом анализе видеть реализацию всесторонности, комплексности описания объекта.

2. Предложенный параметрический анализ сориентирован, прежде всего, на выявление и описание знаменательной незаимствованной лексики. Если так, то авторы не освобождают свой анализ от экстралингвистических факторов, выявляя исконную лексику.

3. Отмечая связь параметрического анализа с ментальностью, хотелось бы уточнить, о каком параметре или параметрах идет речь? Чаще всего в этом плане рассматривался парадигматический параметр, хотя порой не лишен был информации о такой связи и эпидигматический параметр. К сожалению, связь параметрического анализа с рассуждениями о выявляемой им ментальности носителей языка не всегда присутствует в результатах описания лексики того или иного языка (см., например, материалы о турецком, французском, шведском, итальянском и других языках).

Таким образом, оценивая коллективную монографию «Единство Европы по данным лексики» как результат исследования с позиций квантативной лингвистики, можно утверждать, что в ней достаточно гармонично

представлены теоретико-ориентированная и практико-ориентированная составляющие исследования. Полученные результаты не только новы и оригинальны, но и свидетельствуют о состоятельности ее методологической базы и перспективности описания лексики в этом плане. Поэтому желание и стремление ее авторов увидеть в результатах своего исследовательского проекта зарождение основ и предпосылок «для формирования нового раздела теоретической лингвистики – лексико-семантической макротипологии языков как части лингвистической типологии» (с. 396) не безосновательно и вполне реализуемо при условии корректировки некоторых частных моментов. В целом же, несомненно, теоретико-ориентированные и практико-ориентированные результаты исследования будут способствовать более глубокому и всестороннему описанию лексико-семантических полей в тех или иных языках и окажут влияние на преподавание лексики в собственно лингвистическом аспекте.

Поступила в редакцию 30.09.2017 г.

Отрецензирована 21.10.2017 г.

Принята в печать 22.11.2017 г.

Информация об авторе

ШАРАНДИН Анатолий Леонидович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: sharandin@list.ru

Для цитирования

Шарандин А.Л. Рецензия на коллективную монографию «Единство Европы по данным лексики» / А.А. Кретов, О.М. Воеводская, И.А. Меркулова, В.Т. Титов; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. 412 с. // Нефилология. 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 67-72.

UDC 811.1'37-114

**REVIEW OF THE MULTI-AUTHORED MONOGRAPH
“THE UNITY OF EUROPE ACCORDING TO VOCABULARY”
/ A.A. KRETOV, O.M. VOEVUDSKAYA, I.A. MERKULOVA, V.T. TITOV;
VORONEZH STATE UNIVERSITY.
VORONEZH: VSU PUBLISHING HOUSE, 2016. 412 p.**

© **Anatoliy Leonidovich SHARANDIN**

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000
E-mail: sharandin@list.ru

Abstract. The review of the multi-authored monograph is presented, in which the authors articulate the foundations of a new direction in linguistic typology – lexical macrotypology of languages, which opens wide perspectives for the comparative study of not only language, but also the mental similarities and differences of peoples. According to the dictionaries data 35 state languages of Europe are analyzed reflected in the vocabulary mental similarities and differences of language speakers. The information about lexical-semantic arrangement of state languages are analyzed. The most significant part of vocabulary – parametric core contains the information about lexical-semantic organization of state languages of Europe.

Keywords: typology of languages; vocabulary; lexical core; parametric analysis; mental differences

Received 30 September 2017

Reviewed 21 October 2017

Accepted for press 22 November 2017

Information about the author

SHARANDIN Anatoliy Leonidovich, Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian Language Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, e-mail: sharandin@list.ru

For citation

Sharandin A.L. Retsenziya na kollektivnuyu monografiyu «Edinstvo Evropy po dannym leksiki» / A.A. Kretov, O.M. Voevudskaya, I.A. Merkulova, V.T. Titov; Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet. Voronezh: Izdatelskiy dom VGU, 2016. 412 s. [Review of the multi-authored monograph “The unity of Europe according to vocabulary” / A.A. Kretov, O.M. Voevudskaya, I.A. Merkulova, V.T. Titov; Voronezh State University. Voronezh: VSU Publishing House, 2016. 412 p.]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2017, vol. 3, no. 4 (12), pp. 67-72. (In Russian, Abstr. in Engl.).